

Абубакарова Тумиша Хароновна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право,
международное частное право

Особенности субъектного состава самозащиты гражданских прав

Аннотация. Статья представляет собой развернутое исследование субъектов самозащиты гражданских прав. Автор рассматривает их в совокупности в качестве неюрисдикционной формы защиты прав. Также в статье подробно анализируется такое понятие как коллективная самозащита. На основе проведенного анализа предлагается закрепить такое понятие как коллективная самозащита.

Ключевые слова: самозащита, охранительное правоотношение, гражданские права, защита, гражданское правонарушение (деликт), физическое лицо, публичные образования, коллективная самозащита

Появление в российском законодательстве термина «самозащита гражданских прав» породило новый виток дискуссий вокруг цивилистической модели самозащиты. При этом наиболее острые разногласия вызывает не столько понятие самозащиты в целом, сколько трактовка таких его элементов, как субъекты и объект самозащиты, цели, основания и пределы ее применения. В частности, к таким неоднозначным вопросам относится понятие субъекта самозащиты гражданских прав.

Требуют правовой оценки случаи внесудебной защиты права посредством коллективных действий. В результате, если пассивный субъект правоотношения, складывающегося при осуществлении права на самозащиту, хорошо изучен (это нарушитель права или владелец имущества, которому при самозащите причиняется вред), то активный субъект до настоящего времени

остается неопределенным. Исследование законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать ряд выводов, существенно уточняющих круг лиц, обладающих правом на самозащиту.

На стороне защищающего субъективное право «заинтересованного лица» могут выступать физические и юридические лица, а также публично-правовые образования. Физические лица могут являться субъектами самозащиты с момента рождения, а юридические – с момента государственной регистрации, так как право на самозащиту является элементом их гражданской правосубъектности. Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования, вопреки мнению некоторых ученых [3, с. 60], также являются субъектами самозащиты гражданских прав. Такой вывод следует из положения п. 1 ст. 124 ГК РФ, согласно которому публичные образования участвуют в гражданско-правовых отношениях на равных основаниях с прочими субъектами гражданских прав. Поскольку большинством ученых право на защиту трактуется либо как самостоятельное гражданское право, либо как одно из правомочий в составе любого гражданского права, самозащита также является актом осуществления права. Следовательно, публичные образования осуществляют это право (правомочие) наравне с гражданами и юридическими лицами.

Поэтому если субъект, наделенный публичными правомочиями, при рассмотрении спора ссылается на ст. 14 ГК РФ, суд, прежде всего, должен установить, что оспариваемое действие не основано на властных полномочиях [4].

Современными исследователями справедливо отмечается, что «сама жизнь порождает новые способы самозащиты граждан, правовая природа которых четко еще не определена. К таким способам относятся, в частности, блокирование автомобильных, железных дорог, мостов, взлетных полос аэродромов» и другие действия, осуществляемые группами граждан. Таким образом, правоприменительная практика свидетельствует о возникновении в

гражданском обороте такого специфического явления, как коллективная самозащита.

Приведем следующий пример. Решением Городского Совета депутатов города Миасса (Челябинская область) от 22.01.06 г. был увеличен на 37% размер платежей за предоставление коммунальных услуг. Однако решением мэра города, принятым с превышением полномочий, стоимость некоторых услуг (отопления и др.) была увеличена на 82%. Кроме того, с жителей города взималась плата за капитальный ремонт жилого фонда, однако на протяжении ряда лет никакого капитального ремонта жилого фонда, инженерных коммуникаций в домах города не производилось. В содержание и ремонт жилья с учетом затрат на внутридомовые сети, было включено 20 наименований услуг, которые жильцам фактически не оказывались. Группа жителей города (свыше 200 человек), руководствуясь ст. 14 ГК РФ, опубликовала открытое письмо с заявлением об отказе от оплаты за содержание и капитальный ремонт жилья и зачете излишне выплаченных сумм в счет предстоящих платежей [5, с. 1]. В данном случае в действиях собственников жилых помещений усматриваются признаки применения двух способов самозащиты. Первый – это приостановление встречного исполнения – платежей по договору энергоснабжения и подобным ему договорам (п. 2 ст. 328, ст. 544 ГК РФ), второй – зачет излишне уплаченной по договору суммы с целью возврата неосновательного обогащения (ст. 410, 1102, п. 3 ст. 1103 ГК РФ). Право граждан на коллективную самозащиту обусловлено, во-первых, принадлежащим им правом общей собственности на общее имущество многоквартирного дома, и, следовательно, общностью обязательств по внесению коммунальных платежей в части имущества общего пользования (п.п. 3, 4 ст. 17 Закона).

Признаки самозащиты гражданских прав, осуществляемой в коллективной форме, усматриваются и в акциях протеста, проводимых общинами малочисленных коренных народов Крайнего Севера и Дальнего Востока России против нарушения нефтедобывающими компаниями их права

на безвозмездное и беспрепятственное пользование родовыми угодьями. Действия по самозащите обычно выражаются в блокировании дорог, ведущих на нефтепромыслы. Объектами самозащиты в указанных случаях являются как нематериальные блага (предусмотренное ст. 42 Конституции РФ право на благоприятную окружающую среду), так и имущественные права. Среди последних главное место занимает право безвозмездного пользования родовыми угодьями [1, с. 54], принадлежащее группе лиц (родовая община) [6] и являющееся разновидностью вещного права на землю. В частности, согласно ст. 32 Положения о статусе родовых угодий в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре [2] «владельцы родовых угодий вправе потребовать покинуть территорию угодья любых лиц, находящихся на ней в нарушение установленного порядка. При отказе покинуть угодье владелец может прибегнуть к помощи соответствующих государственных органов, а также применить к правонарушителю иные разрешенные законом меры».

При этом следует заметить, что участие двух и более заинтересованных лиц в защите одного и того же права всегда носит солидарный характер, даже если охраняемое право является долевым. Например, при совместном насильственном задержании лица, совершающего квартирную кражу, несколькими собственниками этой квартиры охраняемое право имеет долевою природу, однако право на самозащиту осуществляется совместно. Неизменная форма множественности субъектов, характерная для самозащиты, объясняется природой права на самозащиту, которое нераздельно, не может быть выражено количественными показателями. Поэтому, в частности, следует признать юридически допустимым одновременное осуществление права на самозащиту представляемым и его представителем (например, малолетним гражданином и его родителями), а также двумя и более представителями в полном объеме (например, действия работников организации в состоянии крайней необходимости – при пожаре и т. д.).

Самозащита в форме коллективных действий может осуществляться любыми способами, не противоречащими закону и не нарушающими пределы

самозащиты гражданских прав. При этом следует учитывать как общие пределы, установленные ст. 14 ГК РФ, так и ограничения, предусмотренные законом для отдельных способов самозащиты (необходимой обороны, действий в состоянии крайней необходимости и т. д.).

Таким образом, понятие «субъект самозащиты» должно охватывать не только обладателя нарушенного права и его представителей, но также неуправомоченных третьих лиц, действующих в интересах обладателя права в случаях необходимой обороны и крайней необходимости. Субъектами самозащиты одного и того же права могут являться несколько лиц, действующих одновременно, что следует из нераздельности права на самостоятельную защиту.

Литература

1. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.99 г. № 82-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2208.
2. Решение Совета народных депутатов ХМАО от 07.02.92 г. // Новости Югры. 1992. № 44. 3 марта.
3. Веретенникова С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012.
4. Определение коллегии Верховного суда РФ по гражданским делам № 5-В01пр-439 от 08.01.11 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru
5. Открытое письмо мэру Миасса г-ну В. Григориади // Миасский рабочий. 2006. 19 мая.
6. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 09.03.04 г. № Ф03-А59/04-1/307[Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru